

© С. Г. Инге-Вечтомов

МИХАИЛ ЕФИМОВИЧ ЛОБАШЕВ (11.11.1907 — 4.01.1971)

Санкт-Петербургский
государственный университет,
Санкт-Петербург

✿ Столетие крупнейшего советского
генетика и физиолога

М. Е. Лобашева было отмечено

11–13 ноября 2007 года

Международной школой-
конференцией «Системный
контроль генетических и
цитогенетических процессов».

Научное заседание 12 ноября в
актовом зале Санкт-Петербургского
государственного университета
открыла Л. А. Вербицкая —
ректор СПбГУ.

М. Е. Лобашев относится к числу тех ученых и педагогов, которые составили славу и авторитет нашей науки, Ленинграда — Санкт-Петербурга, Санкт-Петербургского университета. Юноша абсолютно пролетарского происхождения сумел воспринять естественно-научные идеи старой (дореволюционной) школы отечественной биологии, идеи основателей нашей петроградской — ленинградской генетики: Юрия Александровича Филипченко и Георгия Дмитриевича Карпеченко. Он сам создал современную школу генетиков в университете и школу генетиков-физиологов в Институте физиологии им. И. П. Павлова АН СССР.

Стало своего рода традицией упоминать о том, что Михаил Ефимович Лобашев — это Саня Григорьев из «Двух капитанов» В. Каверина. Биографии прототипа и литературного героя совпадают вплоть до приезда в Ленинград, где М. Лобашев решал непростую для него проблему выбора: Академия художеств (куда его брали без экзаменов) или университет. Нам повезло, поскольку М. Лобашев выбрал университет.

На кафедру генетики и экспериментальной зоологии он пришел в 1930 году, в год кончины основателя первой в нашей стране кафедры генетики — Ю. А. Филипченко. Студенческие годы Лобашева прошли на кафедре под руководством Анатолия Петровича Владимирского, сменившего Ю. А. Филипченко. В тот же период (1932) в университете была организована по инициативе Н. И. Вавилова вторая кафедра генетики — генетики растений под руководством Г. Д. Карпеченко. Вскоре на этой кафедре стал преподавать будущий Нобелевский лауреат Г. Дж. Мёллер — ученик и сотрудник Т. Х. Моргана, приглашенный в Институт генетики АН СССР Н. И. Вавиловым. Попутно отметим, что этот институт Н. И. Вавилов организовал на базе лаборатории генетики АН СССР, созданной Ю. А. Филипченко еще в 1921 году (тогда — Бюро по евгенике при КЕПС — Комитете по естественным производительным силам России). После окончания университета Лобашев был одновременно принят в аспирантуру ЛГУ и зачислен в штат Института генетики.

Предвоенное десятилетие М. Е. Лобашев в годы студенчества и аспирантуры посвятил исследованиям мутационного процесса у дрозофилы, став одним из первооткрывателей химического мутагенеза у этого объекта. Эти годы совпали с утверждением власти Лысенко в биологии, первыми гонениями и репрессиями в отношении генетики. Вспомним доносы на Г. Д. Карпеченко, читавшего курс общей генетики, обвинения в его адрес, связанные с тем, что он не прославляет «Мичуринскую (читай лысенковскую) биологию». Уже тогда и Карпеченко и Лобашев настаивали на том, что вовлечение студентов в биологические «дискусии» губительно скажется на их образовании, приведет к разрушению учебного процесса. Уже тогда были очевидны возможные последствия этих «дискусий» для отечественной науки.

Непосредственно перед войной (1940) был арестован Н. И. Вавилов, вслед за ним — Г. Д. Карпеченко, Григорий Андреевич Левитский — «первый цитолог» нашей страны, работавший у Н. И. Вавилова в ВИРе и преподававший в ЛГУ на кафедре Карпеченко, и другие видные биологи, прежде всего генетики. Многие из них были казнены или скончались в тюрьме. С началом Великой

Отечественной войны М. Е. Лобашев (так же, как и заведовавший в то время кафедрой генетики и экспериментальной зоологии Ю. И. Полянский) ушел на фронт и находился в действующей армии до конца войны.

Вернувшись на кафедру, Лобашев вскоре (1946), несмотря на трудности, связанные с восстановлением университета в послевоенные годы, защитил докторскую диссертацию, посвященную разработанной им физиологической гипотезе мутационного процесса (публикация в «Вестнике Ленинградского университета», 1947). В этой работе он впервые в мировой науке поставил рядом два понятия — «мутация» как наследственное изменение и «репарация», т. е. восстановление генетического материала, поврежденного внешними воздействиями. В конце концов, именно эта идея стала основой современной теории мутационного процесса. ...Увы, без участия ее автора.

Вскоре после защиты диссертации М. Е. Лобашев был избран деканом биологического факультета. Сессия ВАСХНИЛ 1948 года завершилась тем, что Лобашев в числе пяти ученых-биологов (М. Е. Лобашев, Ю. И. Полянский — тогда проректор Университета, парторг факультета зоолог Г. А. Новиков, физиолог Э. Ш. Айрапетьянц, эмбриолог П. Г. Светлов) были уволены из университета приказом министра высшего образования, впрочем как и все генетики и им сочувствующие из других университетов страны. Началась «лысенкоизация» университетской генетики. Через полгода Леон Абгарович Орбели пригласил Лобашева на работу в Институт физиологии им. И. П. Павлова, где Лобашев работал до 1957 года, где он создал школу физиологов-генетиков, активно работающую до настоящего времени. Именно поэтому во время конференции, посвященной столетию М. Е. Лобашева, один из двух дней научных заседаний прошел в Колтушах, в этом институте благодаря гостеприимству директора Института физиологии им. И. П. Павлова — члена-корреспондента РАН Дж. П. Дворецкого.

В 1957 году после сложного конкурса Лобашев был избран заведующим кафедрой генетики и селекции (как она теперь называлась) ЛГУ. С 1957 по 1971 год все силы Лобашева были отданы восстановлению генетики в университете и в стране в целом. Очень важно отметить, что этот период стал своего рода этическим воплощением еще одной естественно-научной концепции Лобашева. Это — идея «сигнальной наследственности» — передачи опыта от поколения к поколению. Основы этого процесса мы находим уже в животном мире, но только в человеческом обществе он приобрел решающее значение в форме культуры с ее преемственностью, традициями, сохранением и распространением достижений предшествующих поколений. Именно в нашем университете эта преемственность в области генетики и стала основой школы М. Е. Лобашева. Здесь получила развитие и физиологическая теория мутационного процесса, и идея сигнальной наследственности, и многие другие идеи Лобашева в области эволюционной генетики.

За этот последний период в жизни Лобашева не только были восстановлены традиции генетики в ЛГУ, но и происходило ее обогащение за счет наиболее передовых тенденций в современной биологии — биохимической и молекулярной генетики, генетики микроорганизмов, цитогенетики, генетики поведения и т. д. Основой такого синтеза традиций и современности стал первый после-лысенковский учебник «Генетика», выпущенный М. Е. Лобашевым в 1963 году (первое издание) и в 1967 году (основательно переработанное второе издание). Издание учебника Лобашева — отдельная история, исполненная драматизма, связанная с риском на грани разгона кафедры. Несмотря на «оттепель» ситуация менялась медленно. Лысенко оставался в фаворе у Н. С. Хрущева. Лобашев и его кафедра выстояли, чему существенно способствовало снятие Н. С. Хрущева на октябрьском пленуме ЦК КПСС 1964 года.

Еще одну сторону характера Лобашева необходимо подчеркнуть сегодня. Умение смотреть на любимую им науку «с птичьего полета», стремление видеть общую картину, широкую проблематику, частью которой является сегодняшняя задача, решаемый вопрос, конкретный эксперимент. В память об этом конференция, посвященная столетию М. Е. Лобашева, названа «Системный контроль генетических и цитогенетических процессов». Так Лобашев формулировал в последние годы общую проблему, которую разрабатывала руководимая им кафедра.

Вся жизнь М. Е. Лобашева — путь от беспризорника до профессора, зав. кафедрой ЛГУ, заслуженного деятеля науки РСФСР, председателя Головного совета по биологии Минвуза СССР, одного из организаторов Всесоюзного общества генетиков и селекционеров им. Н. И. Вавилова и прочая и прочая — пример служения науке, пример целеустремленности в преодолении неизбежных трудностей. Весь период работы в университете Михаил Ефимович мечтал (и многое делал для этого) об организации Института генетики в Ленинграде. Он не успел воплотить свою мечту. Сегодня можно сказать, что эта мечта начинает сбываться. На базе кафедры генетики и селекции СПбГУ в 2005 году организован филиал Института общей генетики им. Н. И. Вавилова на основе соглашения между ректором СПбГУ профессором Л. А. Вербицкой и директором этого института — тогда академиком Юрием Петровичем Алтуховым. Отметим попутно, что с недавнего времени (2006), после кончины академика Ю. П. Алтухова, директором этого института стал один из учеников Лобашева — проф. Николай Казимирович Янковский.

Традиции школы Лобашева развивают его ученики, а теперь уже и ученики его учеников в СПбГУ, в Санкт-Петербурге и других городах нашей страны, а также в ближнем и дальнем зарубежье.

М. Е. Лобашеву посвящен отдельный номер журнала «Генетика» — № 10 за 2007 год. Настоящий выпуск «Экологической генетики» представляет вниманию читателей статьи по генетике поведения, написанные учениками и последователями М. Е. Лобашева в этой области.